

Замысел, участниками которого мы стали с Павлом, еще больше сблизил нас. Мы то и дело обменивались понимающими взглядами, шептались при случае и все ждали, когда же подвернется подходящий момент осуществить задуманное.

Теперь я смотрела на маму по-новому, но от негативных чувств по отношению к ней и след простыл. Осознание того, что я посвящена в ее тайную личную жизнь, раскрасило теперь уже мою жизнь, все стало казаться ярче, насыщеннее и интереснее. А это ожидание! Я жила в предвкушении, никак не могла прекратить фантазировать. Павел пребывал в похожем состоянии, он просто изнывал от невозможности хоть как-то ускорить приближение заветного момента, но тут все зависело только от мамы.

План наш был до неприличия незамысловат: каждый вечер я занимала наблюдательный пост в том самом кафе, откуда я первый раз начала следить за мамой. Павел уходил с работы пораньше и ждал в машине, припаркованной на соседней улице, чтобы, с одной стороны, быть готовыми к преследованию если она опять воспользуется услугами авто своего любовника, а с другой — чтобы случайно не попасться ей на глаза. Дождавшись выхода с работы объекта нашего доморощенного шпионажа, я начинала преследование, следуя за ней тенью. Это было, скажем честно, не очень просто, но со временем, я вроде как, приноровилась. Я периодически звонила отчиму, докладывая ему, где мы находимся, и он старался держаться где-то неподалеку.

В первый вечер мама вышла с работы, и прогулочным шагом двинулась к центру города, то и дело теряясь в толпе. Мне стоило немалых усилий, чтобы не потерять ее из виду, но и не оказаться в непосредственной близости. В тот раз, к нашему обоюдному с Павлом сожалению, она дошла до метро, спустилась вниз и поехала домой. Такой же сценарий повторился на завтра, и на следующий день. Мы даже начали сомневаться, а не заметила ли мама наш пристальный интерес к ее персоне или не взяла паузу в своей частной жизни, но наши подозрения были развеяны в один из дней, когда Павел не смог уйти со своей работы к часу X, и мы решили отказаться от слежки. По закону подлости мама именно в тот вечер позвонила отцу и сообщила, что останется ночевать у сестры. Сказать, что мы были разочарованы — значит не сказать ничего, мы кусали локти и проклинали обстоятельства, Павел ругал свою нерасторопность, но изменить было ничего невозможно, оставалось только ждать следующего раза.

Мы решили больше не пропускать ни одного вечера, и вскоре наше педантичность была вознаграждена — сразу после работы, пройдя меньше квартала, мама взяла такси. Я успела записать номер и сразу отзвонилась Павлу. К счастью он был совсем недалеко, и, подобрав меня на перекрестке 4-ой Советской улицы и Греческого проспекта, повез меня в плотном потоке в направлении, куда таксомотор умчал нашу милашку. Вскоре мы увидели заветную желтую машину с яркой рекламой на борту, и далее следовали за ней, немного отстав. Павел уверенно вел машину, маневрирую между рядов, то немного отставая, то нагоняя доглядываемых.

После примерно сорока минут езды по городу, такси свернуло к одному из новых торговых центров, которые в последние года росли, как грибы после дождя. Павел остановился на расстоянии, и мы видели, как мама вышла из машины и направилась вовнутрь.

— Слушай, у нее что, свидание в магазине? — удивилась я.

— Может она спит с продавцом, — Павел выдвинул смелую версию происходящего.

Я выждала пару минут и последовала за ней. Сперва я потратила немало времени, чтобы разыскать Марину среди бесконечных бутиков, переходов и кафе. Потом чуть не столкнулась с ней нос к носу, едва успев спрятаться за массивную мраморную колонну. Я еще почти час пробродила за ней, стала свидетельницей, как она купила себе новую сумку в одном из отделов, а потом вновь взяла такси и вернулась домой. Блядь! Наша лада вновь отложила свои утехы, терпению нашему начал подходить конец.

Но вскоре, все же, счастье улыбнулось нам. Была пятница. Все было как обычно, я была на своем, привычном уже, месте в кафе, и ждала маминого выхода. Она задерживалась позднее обычного, у меня даже мелькнула мысль, не ускользнула ли она от нас до того, как я заняла свой пост. Но нет, минут в пятнадцать седьмого она появилась у выхода. Одета она была немного не по погоде: на ней был длинный двубортный бежевый плащ, завязанный красивым узлом пояс и кожаные сапоги на высокой шпильке.

Конечно же, увидев маму в тот момент, я понимала, что возможно мы снова тянем пустышку, но какое-то смутное предчувствие шевельнулось во мне, кольнув меня в самое сердце, которое сладко заныло от предвкушения. Я не могла бы точно сказать, почему я уверилась, что сегодня мама вновь хочет упасть в объятия своего любовника, но что-то неуловимое в ее внешнем виде все же говорило об этом.

Я уже не в первый раз пошла за ней, прячась в толпе прохожих и следуя метрах в пятидесяти позади. Она шла заметно быстрее обычного, то ли опасаясь дождя, грозившего пролиться из сгустившихся туч, то ли опаздывала на randevu, но поспевать за ней был непросто. Минут через пятнадцать, уже на Лиговском проспекте, мама села в поджидающую ее машину. Я замерла и сразу же начала звонить Павлу, с которым мы и так постоянно выходили на связь, он должен был быть где-то поблизости.

Вскоре после того, как белая машина увезла маму, подъехал и Павел, я быстро загрузилась в салон, и мы начали преследование. Дождь все таки пошел, сперва словно нехотя роняя редкие капли, пока не преобразился в мощные потоки, обрушивающиеся сверху, тугие струи хлестали по лобовому стеклу, машущие дворники еле справлялись с буйством стихии, разгоняя воду. В такой вакханалии потерять машину, увезшую маму, было проще простого, но мы не теряли надежды.

— Кстати, — Павел уверенно вел авто, маневрирую между замедлившимися из-за дождя машинами, — ты успела заметить в чью машину она села?

— Нет, а ты знаешь хозяина?

— И ты его знаешь, это же Генкина машина.

— Какого Генки? — я никак не могла взять в толк о ком же говорит отец.

— Да, блядь, дяди Гены, Людкиного мужа.

— Охереть, — отозвалась я. Мама куда-то ехала с мужем собственной сестры. Конечно, оставалась еще возможность, что он вез ее в гости, но оба мы понимали, что это, скорее всего не так.

— Ну а что тут такого? — Павел искренне удивился, — я же тетю Люду трахал, Марине об этом прекрасно известно, возможно она должок возвращает.

— Все равно — охереть, — повторила я.

Нам удалось нагнать машину, везущую маму к очередному грехопадению, красные стоп огни

периодически ярко вспыхивали впереди, но Павел стал держаться на более удаленном расстоянии, чтобы не попасться на глаза тому, кто мог его узнать. Дядя Гена притормозил у одной из станций метро на Московском проспекте, и мы увидели как от автобусной остановки к машине, укрываясь от дождя, пробежал парень и запрыгнул на заднее сидение. Это был Олег, сын дяди Гены и по совместительству мамин племянник и мой двоюродный брат.

— Это же Олег, — ахнула я.

— А вот теперь точно охереть, — отозвался батя, — вечер перестает быть томным.

— Может она все же в гости к ним едет, — хотя я и сама не знала какой развязки я хотела. Хотя... нет, точно знала, определенно меня будоражила возможность застукать маму с родственничками.

— Скоро узнаем, — Паша чуть притормозил, пока преследуемая машина отъезжала от тротуара и встраивалась в общий поток.

Дождь постепенно затихал, мы ехали уже больше часа, и только-только выбрались на загородное шоссе. Теперь не оставалось никаких сомнений — они точно ехали не в гости к тете Люде.

— Тебе волнует, что она спит с родней? — я пыталась разговорить отчима, — в принципе, это же не правильно. Одно дело иметь любовника, ну или нескольких, а тут...

— Я же предупреждал тебя, только влезешь в чьи-то тайны — там такое ползет.

— Да уж... в любом случае это еще пикантнее, чем я рассчитывала.

— У меня, вообще, стоит уже, — Павел был откровенен. Я с напускной строгостью посмотрела на него, и следующий момент мы оба в голос рассмеялись. Вслед за дядькиной иномаркой мы свернули с широкого шоссе на проселок, и стало окончательно понятно, что они едут на нашу дачу. Что ж, мама, видимо, облюбовала наш домик себе под любовное гнездышко, этакий Mon Plaisir.

— И стоило городить эти сложности со слезкой, могли просто ждать ее на месте.

Дождь закончился. Шины тихо шуршали по мокрой дороге под ровный гул двигателя. Мы ехали по лесной дороге, вокруг недвижимо стояли, умытые небесной влагой, деревья. Природа словно готовилась к ночному сну, молитвенную идиллию покоя вокруг ничто не нарушало, казалось даже цвета стали приглушеннее. Подступающие сумерки добавляли какой-то волшебности происходящему. Или дело было в том томительном волнении, которое я испытывала в те минуты?

Когда мы въехали в наш поселок уже почти стемнело, Павел выключил фары, конспиратор из него был на славу. Мы медленно проехали сквозь садоводство и остановились возле пруда, удивительно тихого в это время, не было ни ветерка, гладь воды была похожа на зеркало. Но зато заметно похолодало, да и свежая сырость давала о себе знать промозглостью.

Мы вышли из машины, и в молчании направились к нашему участку. Каждый думал о своем, а я снова начала волноваться больше ожидаемого, но у меня не было времени копаться в себе и искать причину: было ли это из-за присутствия отчима или меня так беспокоили мамини забавы.

А вот и домик, у забора припаркована белое авто дяди Гены, свет горит в комнате на первом этаже. Все в порядке, значит мы пришли по адресу. Сердце учащенно забилося.

Когда мы с отцом прильнули к окну, которое было на этот раз плотно закрыто, но тюль, на наше счастье, был задернут. Сразу стало ясно, что мы успели к самому началу действия, поскольку мама все еще была в плаще, а ее спутники только сняли свои куртки и вешали их в

шкаф. По их поведению было понятно, что здесь они не в первый раз, ориентировались они превосходно.

Дядя Гена повернулся, и неспешно подошел к маме сзади, в то время как Олег, немного смущаясь, уселся на узкую кровать, поджав ногу под себя, было заметно, что он нервничает, видеть опыта общения с мамой ему пока не хватало, или же сказывался юный возраст.

Его отец тем временем приобнял маму за талию и что-то сказал, отчего вся компания засмеялась, хотя Олег скорее просто улыбнулся, расслабиться у него пока не получалось. К сожалению, из-за закрытого окна звуки до нас не доходили, но было видно, что мама с зятем в отличном и игровом настроении. Дядя Гена, продолжая что-то говорить, на что мама вновь заливисто засмеялась, чуть запрокинув свою красивую голову и показав ряд белых ровных зубов, начал развязывать пояс плаща на ней. Мама принялась помогать ему, и пока ее хахаль возился с туго затянутым узлом, расстегнула пуговицы, в следующий миг плащ был скинут и отброшен в сторону на свободную кровать.

Мы с Павлом внимательно наблюдали за происходящим, не желая упустить ни одной детали, а я и вовсе как будто перестала дышать. И вновь запретность того, что происходило с мамой и со мной, словно толкнула меня изнутри груди, я определенно заводилась, но уже не парилась по этому поводу, наоборот, я наслаждалась ситуацией.

Оказалось, что под плащом у мамы не было надето ничего, кроме черного кружевного белья. Геннадий сделал шаг назад, чтобы полюбоваться открывшемся видом мамы в неглиже. Мама подняла руки вверх и, чуть выпятив попку, медленно начала поворачиваться, чтобы дать возможность мужчинам рассмотреть себя со всех сторон. На лице Олега было полное изумление, его глаза широко раскрылись, и на лице появилось какое-то идиотское выражение.

Мама, спору нет, смотрелась превосходно. Ее стройные ноги, лишь немного полноватые в коленях были плотно затянуты в кожаные сапоги-ботфорты со шнуровкой с тыльной стороны, которые оканчивались выше колен на несколько сантиметров. Ее шикарная большая грудь высоко поддерживалась лифчиком, она игриво изгибалась, поворачиваясь и покачивая бедрами. Дядя Гена, видимо, не в силах больше ждать, шагнул к ней, и начал гладить мамины дойки. Судя по женской реакции ей это понравилось, она повернулась лицом к нему и, дав помять свою грудь, расстегнула лиф, который отправился вслед за плащом. Силиконовые шары маминых грудей теперь, не стесненные тканью, были выставлены на показ, и ее партнер наклонился, и, продолжая их ласкать, поцеловал взасос сперва одну, а потом и другую.

Мама присела, широко разведя колени, и взялась на ремень Геннадия, помогая тому расстегнуть брюки. Вскоре мужчина стянул штаны вместе с трусами до колен и выставил свой начинающий твердеть член прямо к маминому лицу. Мамуля, не теряя времени зря, взяла хуй в руку и сперва немного энергично подрочила его, внимательно рассматривая, а затем наделась ртом на него, начав сосать, не менее, кстати, энергично. Гена же пока мама сосала ему, снял с себя рубашку, осторожно переступая ногами, чтобы не дай бог не позволить маме выпустить член изо рта, избавился от обуви и штанов, оставшись полностью голым.

И тут, словно вспомнив о сыне, он что-то сказал тому, и сделал приглашающий жест рукой. Олег поднялся, на ходу расстегивая штаны, быстро снял их, оставшись только в футболке, и подошел к отсасывающей маме с другой стороны. Его крепкий хер уже стоял под впечатлением от того, что он мог видеть, его орган был средних размеров. Моя родительница

сперва просто, не глядя и не отрываясь от минета, поймала его хуй, немного подрочила, а потом оторвалась от сосания отцу, заглотила член сына и продолжила сосать второй хуй, дроча теперь первый.

Павел издал возбужденный возглас и, не отводя восхищенного взора от мамы, зашептал: — Какая она у нас развязная, такой разухабистый отсос! Уххх! Совесть под каблуком, а стыд под подошвой, — было видно, что Павел наслаждается зрелищем, а мое присутствие давало ему возможность отпускать пошлые комментарии в адрес матери.

Мама держалась за члены своих трахальщиков, переключаясь с одного на другого и обратно, двигая головой и ее тяжелая грудь покачивалась в такт ее движениям. Мужчины иногда о чем-то переговаривались, но хуесоска, не обращая на это никакого внимания, не отрываясь, наяривала их болты.

Спустя какое-то время дядя Гена жестом поднял маму, та как будто нехотя поднялась, и весьма элегантно сняла трусики. Да уж, вот в чем маме нельзя было отказать, так это в умении красиво и грациозно держать себя в любой ситуации! В абсолютно любой, как выяснялось.

— Пап, они же без гандонов ее трахать собрались, — возмущенно зашептала я. От волнения я назвала Пашу на старом ладе, но он не подал виду.

— Ну, видать, проверенные ебари. Доверяет им.

Любовники направились к кровати, при этом мама снова вцепилась в член Олега, видимо, желая придать ему уверенности, а его отец успел потискать мамин зад, похлопывая ее шикарными булками. Олег уселся в изголовье, а наша шлюшка улеглась боком на кровать так, что сразу Олегов член оказался у нее во рту. Дядя Гена же встал на колени возле кровати и, подняв мамину ногу и поставив ее каблуком сапога на заднюю спинку кровати, припал к ее промежности — было хорошо видно, как он лизал ей пизду, посасывая половые губки и елозя вдоль щели языком. Мамуля бодро насаживалась ртом на член молодого любовника, не забывая ласкать свободной рукой его бедра и двигая задом, отвечала на ласки старшего.

Наконец, дядя Гена наигрался с маминной промежностью, забрался на кровать, чуть подвинув ненасытную женщину, и улегшись позади нее, приставил к ее влагалищу свой дрын. Мама так и не опустила поднятую ногу, продолжая упираться ее в спинку. Качнув тазом, он легко вошел в нее, его толстый член погрузился в маму, раскрыв полненькие губки влагалища, он ушел в нее на всю длину, так что яйца дяди Гены почти коснулись основания креста на мамином лобке.

Павел запыхтел как паровоз, я даже испугалась, как бы он не выдал, ненароком, нашего присутствия. Я и сама была возбуждена сверх всякой меры, и не сомневалась, что член отчима стоит сейчас, было заметно, как он порой трет ладонью свой пах. Но в следующую секунду я почувствовала его руку у себя на заднице, он сжал мою ягодицу прямо через джинсы, но я не отстранилась, но чуть больше нужного выпятила свою попку. «Что это? Он перевозбудился и не соображает что делает? Или хочет меня?», — эта мысль обожгла своей откровенностью и заставила сладко зануть все мое нутро, пока Павел упоенно тискал мою жопу через ткань джинсов, продолжая наблюдать за изменой жены.

А дядя Гена тем временем, начал с ходу, быстрыми движениями жарить маму, да так, что та от толчков даже выпустила хуй дядькиного сына изо рта, но тот быстро сориентировался, и снова вправил свой орган обратно. Футболку и бюстгальтер. В следующее мгновение взвизгнула молния на его джинсах, и его член вывалился наружу, оказавшись у меня прямо

перед глазами. Он был просто огромный, по-настоящему богатырского размера, с большой оголенной головкой, весь покрытый надувшимися венами. Павел замер на какой-то миг, но я уже коснулась языком его залупы, взявшись за горячий и твердый ствол. Я провела языком по нему туда-сюда, словно пыталась распробовать. На вкус он оказался немного терпким и суховатым, но я уже широко раскрыла ротик и как можно нежнее взяла его в рот. Головка заняла почти всю полость рта, я поводила снизу по ней язычком, затем выпустила его изо рта, лизнула его и снова всосала его в себя, стараясь увлажнить как можно сильнее. Павел застонал, что стало для меня сигналом к дальнейшим действиям, и я стала гладить и подрачивать ствол, одновременно заглатывая папкиного бугая все глубже. Это было непросто, размер не позволял просто пропихнуть его себе в рот и дальше в горло, я мотала головой, не желая отступать, и сантиметр за сантиметром насаживалась на член.

В итоге я поперхнулась, была вынуждена вытащить его и пару раз плюнуть на этот крепкий хуй, растирая слюну по всей его длине. После этого дело пошло заметно легче, головка легко проскочила по языку, уперлась в небо, а затем, после того, как я чуть поддалась вперед, проскочила мне в горло. Я обхватила ствол губами и еще двинулась вперед, пока нос не уперся отцу в лобок. Фантастика! Я сделала это! Огромный хуище был целиком у меня во рту! Губы укололись жесткой щетинкой у самого основания члена. Втянув воздух через нос и учась на ходу дышать с таким елдаком во рту и глотке, я заработала головой, чувствуя как головка скользит у меня в горле. Павел вцепился мне в волосы и, запрокинув свою голову назад, издал протяжный стон.

Он задрал на мне футболку, запустил руку в чашечку бюстгалтера и страстно наминал мне сиську, в то время как я, окончательно приноровившись, отсасывала ему с проглотом, пуская слюни себе на подбородок.

Потом, беря паузу, я чуть отстранилась, выпуская отцовский болт, густо покрытый моими слюнями, которые пузырились почти по всей длине члена и моим губами. Я прижала стоящий орган к Пашиному животу, успев заметить, что тот стоит аж до самого пупка, и принялась по-собачьи вылизывать ствол, скользя язычком вдоль горячего члена. Но желание чувствовать его в своем горле взяло верх, и я вновь направила его в себя, теперь уже легко введя в себя, и ощущая, как хуй проскальзывает в самую глубь глотки. Я откровенно наслаждалась размером, окончательно потеряв голову от сладости происходящего, упивалась развратом и продолжала сосать еще какое время.

Павел высвободил свой хер из моего рта, и стянул через мою голову футболку, затем лихорадочными движениями начал скидывать с себя одежду. Я лишь успела расстегнуть джинсы, снять кроссовок с левой ноги и выпрыгнуть из штанины, вторая пара обуви так и осталась у меня на ноге и не позволила полностью снять джинсы, которые так и остались вывернутыми на правой нижней конечности.

Уже полностью обнаженный Павел откинул меня назад на топчан, и навис надо мной, возбужденно дыша. Его пенис огромным дрыном торчал вперед, удерживаемый в таком положении лишь силой мышц, и был направлен прямо на меня. Он мягко взял меня под коленку и подтянул к себе, а я широко развела ноги в стороны и открывая ему удобный доступ к моей выбритой на заграничный манер пизде. Павел навис надо мной, потянул вниз лифчик, выпуская на свободу мои титьки с затвердевшими от холода и возбуждения сосками, он двумя руками сжал мои груди, играя с ними. Я же выгнулась, просунув руки за спину, и расстегнув застежку, избавилась от ненужной ткани.

Павел поудобнее устроил еще влажную залупу у входа в мою вагину и замер, словно в нерешительности, такая заминка была весьма некстати...

— Ты уже не девочка? — испуганное лицо Павла, который, видать, только сейчас озаботился этим вопросом моего взросления, откровенно повеселил меня:

— Нет, конечно, же. Валяй, не бойся, — мой голос был не похож сам на себя, я вся внутренне дрожала и вибрировала.

Он двинулся вперед, внутрь моей изнашивающей мокрошелки, туго пропихивая свой хуй в мое влагалище. Я взвизгнула, чувствуя как толстенный член начал проникать в меня, раздвигая мою влажную плоть, растягивая меня и пробираясь все дальше и дальше. При этом я не оставляла попыток поудобнее приноровиться, скорректировать позу. Залупа отчима уже погрузилась в меня, туго обхваченная внешними губами моего влагалища, я чутко чувствовала ее твердость, пульсацию... мне казалось, что его пенис способен просто расплавить мою промежность, таким горячим я все чувствовала.

Павел продолжил осторожно вводить свой хуй в меня, погружаясь все глубже и глубже, пропихивая в мою мокрую от перевозбуждения щель. Я раскрывалась под его напором, и больше всего боялась, что не смогу принять его полностью, что моей пизденки просто не хватит, чтобы он поместился во мне целиком. Пока он проникал в меня, возбуждение и сладостное ощущение нарастали, так что в какой-то момент я просто потеряла возможность связно мыслить.

— Оххх! О-о-о-О! ААААА! — стоны вырвались из меня сами, я была в тот момент не властна контролировать хоть что-то, что касалось моего тела.

И тут я радостно почувствовала, как бедра отца соприкоснулись с мои разведенными ляжками, одновременно его лобок коснулся моего, что означало, что хуище вошел на всю свою длину, поместившись во влажном лоне. Есть! Я уже почти кончила лишь от одного ощущения такого монстра в себе. Влагалище неимоверно растянулось, плотно обхватив его член, но больно мне не было, гормоны делали свое дело, и похоть брала верх, даря неимоверное наслаждение.

Павел немного подождал, то ли наслаждаясь тугостью моего нутра, то ли давая мне время привыкнуть. Он гладил мою налившуюся грудь, обхватывая мои титьки своими ладонями, приподнимал их, и то сжимал их, то отпускал. А потом он начал двигаться во мне, подаваясь тазом назад и неспешно вводя свой болт в меня на всю длину. Бо-о-о-о-оже, как же это было хорошо, член скользил по стенкам вагины, даря просто фантастические ощущения. Я непроизвольно выгнулась, и...

— АААААааАААААА!!! — что-то лопнуло во мне и разлилось покалывающим теплом по всему телу, оргазм был настолько неожиданным, что сдержаться я не смогла: — А-А-А-А-А-А!!!

Отец постепенно наращивал темп, ускоряя свои фрикции. Он держал меня одной рукой за талию, второй за бедро, и это было так классно, чувствовать его стальную хватку на своем теле, отданным в его власть. Постепенно амплитуда и ритм его ебли возросли до максимума, он могучими и быстрыми рывками долбил меня, гоняя свой хуй в моей раскрывшейся щели, которая желала только одного, чтобы это не заканчивалось никогда... и чтобы еще быстрее, быстрее, быстрее:

— Да-а-а-аААААА!!! — в ответ отец лишь учащенно пыхтел, тяжело дышал мне в лицо, нависнув надо мной.

От его напора тело мое трепетало и дергалось, а сиськи вздрагивали в такт его движениям, размеренные мощные хлопки моего ебаря по моему телу наполняли старый сарай. Движения отца были исполнены богатырской силы, его неудержимый напор сминал меня, я откинув руки назад и вцепившись в мягкую спинку дивана, громко и протяжно вскрикивала от каждой его фрикции. Я елозила тазом под тяжестью отчима, пытаюсь не сводить ноги и удерживать их как можно шире на весу. Он драл меня, пока я, взяв совсем уж нереально высокую ноту сладостного стога, выгнула спину, фактически опираясь только на затылок и задницу, Павел же крепко держал меня, и я в таком положении продолжила принимать в себя всю неудержимость его елдака.

Он наполнял меня целиком, это было просто таки фантастическое чувство, даже близко несравнимое ни с чем, что я испытывала до этого, мое влагалище пульсировало в похотливом напряжении, тело содрогалось от прокатывающихся по нему волн то ли оргазма, то ли нового возбуждения. Каждое скольжение его во мне доставляло такой кайф, что казалось еще чуть-чуть и я потеряю сознание. Да! Это и был самый настоящий секс!!! Он наярывал и наярывал меня в пизду, грудь его почти касалась моих сосков, а таз размеренно совершал возвратно-поступательные движения на всю длину, я чувствовала, как его огромная мошонка равномерно шлепала меня по попе. Не смотря на сумасшедший раж и какое-то исступление, я успевала ощущать и подмечать всякие мелочи, вроде того как его тестикулы касались моих ягодиц.

Он вышел из меня без всякого предупреждения, обнял меня за талию и сев на диван, усадил меня сверху.

Я оказалась на отце сидя сверху, ощутила своей промежностью всю его мужскую силу и размер, но заканчивать была не готова, я хотела еще и еще. Как сидела, так и начала тереться половыми губами о его член, он был скользкий, весь измазанный в моей влаге, это было новое чувство предвкушения, я знала, что его большой хуй вскоре опять окажется во мне, но я оттягивала этот момент, словно дразня его и себя.

Затем я аккуратно приподнялась, занесла свой таз над членом отца, он приставил его к моей пизде, и я медленно начала опускаться. Член отца был очень толстым, и дырка моя не смогла с ходу повторно уместить его в себе. Половые губы вновь разошлись в стороны, напряглись и натянулись, плотно обхватив, погружающийся во влагалище, хер. Павел же просто ждал, ощущая, как его болт проникает в теплое скользкое нутро падчерицы, расширяя его и заставляя меня стонать. Это был миг офигеннейшего блаженства, когда я, скользя по члену, опускалась вниз, раздвигая свою вагину, мне даже показалось, что в новой позе он вошел в меня еще глубже. Хотя куда глубже то, твою же мать?!

Едва болт поместился в моей пизде полностью, как я начала приподниматься, и член, уже измазанный в смазке пизды выходил из нее. Я начала двигать тазом вверх-вниз, одновременно работая бедрами вперед-назад, мысленно возблагодарив свое гимнастическое прошлое. Я была способна так гибко двигаться, насаживаясь и соскальзывая с члена во мне, почти не напрягаясь, я могла регулировать силу обхвата ствола своими мышцами, играя с ним и доставляя максимальное удовольствие себе и ему. Мои набухшие половые губы растянулись, плотным колечком обхватили ствол члена. Я, выгнувшись в пояснице и оттопырив сраку, резво приподнималась, оголяя хуй, а когда вот-вот должна была появиться залупа, я начинала опять опускаться зад вниз, одновременно выгибаясь обратно, отчего моя промежность не только принимала член в себя, но и двигалась вперед. Павел он таких

фокусов с моей стороны балдел, охая и поглаживая мою жопу и бедра.

Хуй отца доставлял мне приятные ощущения, я была очень сильно возбуждена, и каждый сантиметр влагалища отдавал приятным и жгучим удовольствием, но теперь я сама управляла процессом, контролируя ритм.

— Да, папа, твой хуй ни с чем не сравниться — прошептала я, в очередной раз присаживаясь на член отца, — Он такой большой, что как бы мое влагалище потом цело осталось, прям побаиваюсь, право же.

— Давай, сучка, работай — ответил он, придерживая меня за бока жопы и ускоряя мою скачку на члене. — Никто еще не жаловался по завершению.

— Да, пап, что это, что это я... Боже... я щас кончу, — сбивающимся дыханием произнесла я, дуря от папиной грубости в мой адрес. Мой таз уже вышел из-под контроля, и я яростно скакала на скользком отцовом хуе, все еще умело работая бедрами. Но Паша уже вовсю руководил и темпом и скоростью ебли, и амплитудой, которые только увеличивалась. От интенсивной скачки мои титки прыгали как заведенные, вверх-вниз, вверх-вниз. По члену отца потекла влага, даваемая пиздой, они покрывали мошонку и капали на ткань топчана.

Вдруг меня пронзил бешенный, как всегда очень чувствительный оргазм, по телу пошли сладостные конвульсии, а сознание унеслось куда-то ввысь. Стенки влагалища начали непроизвольно сокращаться, становясь еще туже, я издала протяжный стон удовольствия, но не останавливала процесс.

— Терпи, блядь, не смей останавливаться, — я так и не смогла понять это он выругался, или обозвал меня, а Павел начал долбить меня, сидящую на нем снизу, загоняя мне в промежность свой хуй мощными толчками. Его елдак продолжил то исчезать, то появляться из глубин моей щели.

— Да-а, ты как твоя мать — радостно произнес он, тиская мой зад — Такая же горячая.

— Ну хуй знает, комплиментик то сомнительной, — отозвалась я, способная еще шутить в горячке сношения, а папа продолжил еще сильнее подбрасывать мой таз над своим, при этом не позволяя своей залупе выпасть из вагины. Бедные мои половые губищи, они совершенно растянулись от члена-гиганта, но я не чувствовала боли, только сладостное возбуждение.

— АААА!!! Еби меня, еби-и-и-и-и, — начала я заходиться в похотливом иступлении. — Даа-ААА! Еби как последнюю бля-я-я-я-я-а-а-а-адь, мне это очень нра-а-а-а-АААА-вится. Я о-о-чень... я кончаю, пап-а-а-А-А-А-А!!! — опять сладостно завывла я, неожиданно испытав новый, более мощный оргазм. Какой уже по счету? Бедра мои сжались и сил на какие-либо движение не было, меня словно швырнуло куда-то вниз, в бесконечные волны океана блаженства, острый и пронзительный спазм пронзил меня от колен до шеи, заставляя вздрагивать и выгибаться спиной. Моя щель начала сокращаться еще сильнее и более продолжительное время. Выпасть из этого состояния никак не получалось, меня словно били наотмашь, я то сжималась в комочек, то мои конечности распрямлялись и меня крутило в адской пляски плоти.

Павел тоже достиг пика возбуждения и под мою оргазменную агонию, выхватил свой огромный пенис из меня и, уместив ствол прямо в мое междупопье, начал разряжаться на меня, в несколько толчков исторгнув из себя столько спермы, что хватило на обе мои ягодицы и талию, Выстреливая порцию за порцией, он держал меня одной рукой за сиськи, смяв их и сильно сдавив, а второй подрачивая свой болт.

Когда яйца отца остались опорожненными до последней капельки, его член успокоился,

перестал пульсировать, но не опал. Он сидел умиротворенно, а руки его любовно поглаживали мои круглые груди, пока меня все еще били оргазменные конвульсии. Он нежно начал ласкать мою попу, размазывая и растирая то, что он только что закончил на меня, липкая и горячая жидкость теперь покрывала мои бедра, задницу и поясницу. У меня же не было сил ни на что, я блаженно сидела-лежала на отце в истоме, прижималась к нему и думала... Да ни о чем я не думала. Я просто жила. Мне было просто охуенно!

...

Пошарив по темному полу, я нащупала свой кроссовок.

Первая попытка влезть в вывернутые джинсы успехом не увенчалась, но я была настойчива, и в итоге мне это удалось. От осознания того, что я только что переспала с отчимом, голова была не на своем месте, мысли носились бешеными скачками, да и тело плохо подчинялось. Но я повторяю, мне было более чем охуенно!

— И как я тебе? — меня сильно волновал этот вопрос. — У меня толстая задница...

— Ты, что, Наташ, — возмутился отец, все еще одеваясь. — У тебя очень сексуальная попа, приятная и упругая, есть за что подержаться, как говорится. Не парься, ты просто отпад, а жопа у тебя на пять с плюсом. И буфера просто шикарные, молодые и крепкие, — и папа смачно шлепнул меня по попке.

Мы вышли из сарайчика и задами, обходя дом, покинули наш участок, вернувшись к оставленному неподалеку автомобилю.

Мы сели в машину, тишину разорвал звук хлопнувшей двери, я свою закрыла тихонечко. Мир вокруг вновь погрузился в непроницаемую тишину ночного дачного поселка. Я все еще была словно во сне, не в силах поверить в реальность произошедшего, но мысли о том, что я только что дала своему названному отцу, что я столь упоительно еблась с ним, будоражили меня. Это было так восхитительно, эмоции переполняли меня, не позволяя успокоиться и трезво оценить то, что случилось. Я была просто на седьмом небе от счастья.

Павел закурил крепкую сигарету, я ни слова не говоря, протянула руку, вытащила еще одну из его пачки и щелкнула зажигалкой. Он лишь с ухмылкой посмотрел на меня. Я блаженно затаилась ароматным дымом, но против ожиданий даже не закашлялась.

— Как думаешь, ее там еще трахают, — отец нарушил молчание, кивнув в сторону нашего домика, в окнах которого по-прежнему горел свет.

— Вот честно, абсолютно похуй, — отозвалась я. Отец согласился.

— Знаешь, пап, — начала я, спеша высказать то, что было у меня на уме. — Я хочу стать твоей любовницей. Хоть ненадолго, но я должна быть с тобой как женщина, без такого секса... без такого размера я просто не смогу жить. Пожалуйста, — я затаилась и с мольбой посмотрела на него.

— Ну в целом я возражений не имею. Трахаешься ты отменно, да и формально мы даже не родственники. Ну, по крайней мере, по крови. Только учти, я верным не бываю, возможно, у меня будет кто-то еще.

— Я не ревнивая, — засмеялась я. Папа хохотнул.

— Тогда решено, — он сжал мою коленку, потом, докурив, выбросил окурочек в окно машины, завел двигатель, и машина медленно покатила в направлении выезда из поселка.

Сперва мы ехали в тишине, то ли все же испытывали некоторую неловкость от содеянного, но скорее просто наслаждались моментом, во всяком случае мне было очень хорошо. Но постепенно разговор потек своим чередом, и мы болтали о всякой всячине: о пустоте ночных

дорог, о том, что изрядно проголодались, о приближающейся осени и даже о звездах. Но в итоге беседа все же вернулась к воспоминаниям о бурном сексе, о фантазиях и эмоциях, которые мы подарили друг другу.

— Знаешь, — мой отчим бросил на меня быстрый взгляд, — у меня снова встал от одних только мыслей о тебе, как я тебя поймел там.

Я молча протянула руку, запустив ему в промежность, и через джинсы почувствовала всю его мужскую налившуюся силу. Он не врал. Тогда я, чуть повозившись, расстегнула его ширинку, и запустила руку ему в штаны, обхватив его толстый набухший ствол. Но так было не очень удобно, поэтому я вытащила его наружу, и он торчал колом прямо из его джинсов. Новая волна возбуждения прокатилась по мне, вся эта сцена — отец, ведущий автомобиль по ночной дороге, с торчащим членом, и я, держащая его за большой и сильный хер, это завело со страшной силой, я опять, как и пару часов назад, теряла голову и всякое адекватное восприятие реальности.

Я медленно ласкала его, чтобы не дай бог не вызвать преждевременную эякуляцию, движения мои были ласковые и плавные, я то крепко обхватывала его конец, то отпускала его, то скользила вдоль ствола рукой, то замирала на несколько секунд. Павлу это очень нравилось, он вздрагивал и двигал тазом, при этом стараясь не отвлекать своего внимания от дороги, но скорость, на всякий случай, сбавил. Так мы и доехали до нашего дома.

Он нехотя и с трудом заправил свое разгоряченное достоинство в ширинку, и мы поспешили в квартиру. Пока мы поднимались в лифте, он обнял меня сзади, прижавшись всем телом, и принялся щупать мою грудь.

Стоило нам войти домой, как он тут же, судорожными движениями начал избавляться от своей одежды, а я, скинув обувь, побежала в гостиную, где тоже быстро избавилась от всей одежды. Когда Павел вошел в комнату, я была уже голой, я повернулась к нему задом, стоя посреди комнаты, и наклонилась вперед, коснувшись лбом своих ног и обхватив руками щиколотки.

— Ого, так я еще никого не пробовал, — отец подошел ко мне сзади и положил свои ладони мне на ягодицы. Моя жопа была вся покрыта разводами засохшей спермы — свидетельством нашего падения, но его это ни капельки не смущало. Он потискал мою попу, задние поверхности бедер, а потом я почувствовала упиравшийся в меня его вставший член. Павел двумя пальцами раздвинул губы влагалища и нежным нажимом вошел в меня.

Его хуй проник в меня, и по мере того, как он пробивал себе дорогу в моей вагине, он изгибался вниз из-за позы, в которой я стояла, сложившись перед ним. Он снова наполнил меня, и это было так упоительно и волнительно, что я издала стон, исполненный сладостного удовольствия. Он двигался во мне, толкая меня вперед, я теряла равновесие, и мне пришлось положить руки ладонями на пол, чтобы не упасть вперед и не соскользнуть с его члена. Он трахал меня без остановки, придерживая за корму, загоняя в меня свой хуй полностью, он дарил мне наслаждение оптом, и я не сдерживаясь, громко кричала, вопила, верещала и рыдала, отдаваясь во власть бесконечного оргазма. Он скользил во мне, моя напряженная и растянутая щель пульсировала и вспыхивала при каждом погружении его фаллоса в меня, я закусила губу, продолжая громко стонать и вскрикивать.

Сколько прошло времени в упоительной ебле я точно не знала, но мне показалось, что это был краткий миг, хотя мы оба были покрыты потом и еле держались на ногах. Павел вырвал своего монстра из меня и начал бурно и обильно кончать мне на бедра, ноги, тяжелые капли

шлепками падали на пол, а его сотрясала крупная дрожь.

Мы без сил повалились на диван, я закинула ногу ему на живот, и, тяжело дыша, мы полулежали, стараясь немного успокоиться после секс забега.

— Паш, — начала я, — а может нам съездить в отпуск? Вдвоем, без мамы. Только ты и я. Он посмотрел на меня, но ничего не ответил.

— Ну пожалуйста, хоть на несколько денечков.

— Можно, — наконец отозвался он, — у меня есть пара отгулов на работе. — Это отличная идея, милая, и я его ладонь легла мне на грудь...

Продолжение следует...

P. S. Буду очень признательна за любые отзывы, критику и комментарии. Заранее спасибо.
Ваша Наташа.